

Н.Н. Варадинов

**Исследования об
имущественных или
вещественных правах по
законам русским**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Варадинов**
Исследования об имущественных или вещественных правах по законам рус-
ским / Н.Н. Варадинов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 501 с.

ISBN 978-5-518-09205-1

ISBN 978-5-518-09205-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОБЪ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ ИЛИ ВЕЩЕСТВЕННЫХЪ ПРАВАХЪ ПО ЗАКОНАМЪ РУССКИМЪ.

Статья I.

О собственности по законамъ русскимъ.

I. *Предварительныя понятія и раздѣленіе собственности.*

Право каждаго государства истекаетъ изъ врожденнаго человѣку чувства и понятія о справедливости, питается, такъ сказать, пуждами и потребностями народными, облекается сперва въ форму обычая, охраняемыхъ общимъ уваженіемъ къ первоначальнымъ ихъ установителямъ (*leges majorem*), и утверждается временемъ (*lapsu temporis*), растетъ съ народомъ, переходитъ изъ обычнаго (*jus consuetudinis*), неписаннаго (*jus non scriptum*) въ писанное (*jus scriptum*) и освящается законодательною властію. Переживая такимъ образомъ съ государствомъ всѣ ступени его политическаго, гражданскаго и интеллектуальнаго быта, право дѣлается, точно также, какъ языкъ, существенною частью народности, выражающею едва ли не въ полной мѣрѣ степень интеллектуальнаго состоянія общества. — Главная задача такого права есть опредѣленіе человѣческихъ отношеній.

Отношенія человѣческія безконечно разнообразны; но они соединяются въ пзвѣстное цѣлое при разграниченіи личностей и тѣхъ условій, въ которыхъ человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ. Въ этомъ разграниченіи человѣ-

ческихъ личностей и условій заключается вся система имущественнаго или вещественнаго права почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Владѣть вещью или имуществомъ предоставлено каждому; но есть имущества, составляющія, почти во всѣхъ государствахъ Европы, предметъ исключительнаго владѣнія извѣстныхъ классовъ государственнаго народонаселенія. Это преимущественное право нѣкоторыхъ сословій не есть произвольное: оно происходитъ изъ историческаго и юридическаго развитія государственнаго состава. Это преимущественное право не есть далѣе случайное: оно есть произведеніе исторіи, есть фактъ, есть результатъ законности, есть непремѣнное условіе законныхъ человѣческихъ отношеній.

Уже римляне отличали разнаго рода имущества, именно во первыхъ государственное (*ager publicus*, *agerium*, *fiscus*) и частное (*res privatae*); во вторыхъ римскогосуданственное (*dominium civile seu quiritarium*), или предоставленное исключительно пользованію римскаго гражданина (¹), и имущество, не находящееся въ законѣ гражданскомъ, а охранявшееся эдиктомъ претора (*dominium bonitatum, bonorum possessio*) (²). Далѣе римлянамъ было извѣстно еще особеннаго рода имущество, предоставленное сыну римскаго гражданина (*filiofamilias*) или такъ называемое *peculium*, отличительное свойство котораго заключалось въ томъ, что оно предоставлялось тому, кто вовсе не имѣлъ права пользоваться

(¹) Гм Institutiones, II, 40. Уитергольцера, Ueber die verschiedenen Arten des Eigenthums und die verschiedene Gestaltung der Eigenthumslage. Rhein. Mus. 1827, т. I, стр. 129—144.

(²) Майера, Ueber das duplex dominium des römischen Rechts. Zeitschrift für die geschichtliche Rechtswissenschaft. 1832, т. VIII, стр. 1.

какимъ бы то ни было имуществомъ, т. е. тому, кто по закону римскому былъ лишенъ собственности ⁽³⁾. Средніе вѣка представляютъ намъ еще бѣльшее разнообразіе въ этомъ отношеніи. Въ эти времена сохранилось главное раздѣленіе имущества на государственное и частное; но какъ то, такъ и другое подверглись новымъ подраздѣленіямъ и произвели своеобразныя, характеристическія видоизмѣненія права собственности ⁽⁴⁾. Помѣстный или феодалный образъ правленія возродилъ сверхъ того въ Европѣ высшую и низшую собственность (Ober- und Untereigenthum oder Nutzeigenthum): первая принадлежала государю, государству, общинѣ или вотчиннику, а вторая въ одномъ и томъ же предметѣ владѣльцу его ⁽⁵⁾. Отъ этого произошло различіе между дворянскими и псдворянскими имуществами (Rittergut, Bauergut) ⁽⁶⁾, между родовыми (Stammgut), наследственными (Erbgut), фамильными (Familiengut, Fideicommissum) ⁽⁷⁾, нераздѣльными ⁽⁸⁾, сеньйоратскими, маіоратскими и миноратскими ⁽⁹⁾, между государевыми (res regalia), епископскими, церковными ⁽¹⁰⁾, городскими (Patrimonialgebieth) ⁽¹¹⁾, и общественными (Gauland) ⁽¹²⁾, между муж-

⁽³⁾ Ульпіана, XX, 10. L. 38. D. de Cond. indeb.

⁽⁴⁾ Дирка, Untersuchungen über deutsches Eigenthum—въ энциклопедіи Эрша и Грубера, Т. XXVI, стр. 480.

⁽⁵⁾ Миттермайера, Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechtes, кн. II, §, 156.

⁽⁶⁾ Там же, кн. VI, § 475 и слѣд. Габке, Dorf- und Bauerrecht, § 145. Гареманна, Landwirthschaftsrecht, стр. 193.

⁽⁷⁾ Миттермайера, кн. VI, § 472 и слѣд.

⁽⁸⁾ Цепфля, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, отдѣл. III, стр. 76.

⁽⁹⁾ Миттермайера, кн. V, § 450.

⁽¹⁰⁾ Эйхорна, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, § 348. Цепфля, отдѣл. I, стр. 165—168.

⁽¹¹⁾ Миттермайера, кн. I, § 135.

⁽¹²⁾ Эйхорна, § 14.

ниными и женивыми (Morgengut) ⁽¹³⁾, между имуществомъ общимъ (Condominium, Gemeingut, Gesamteigentum) и отдѣльнымъ (Alleineigentum) ⁽¹⁴⁾ и т. д. Столь разнообразныя подраздѣленія имущества и сопряженныя съ ними особенныя права, болѣе или менѣе обширныя привилегіи дали частной собственности среднихъ вѣковъ почти политическое значеніе, въ которомъ проявлялось именно то разграниченіе личностей, о которомъ я сказалъ выше. Эти разнородныя имущества сохранились болѣе или менѣе въ ихъ первоначальномъ видѣ во всѣхъ германскихъ государствахъ, въ Даніи, отчасти въ Англіи, Италіи и Швеціи. Такое происхожденіе различія имуществъ доказываетъ, по моему мнѣнію, достаточно то положеніе, что нѣкоторыя преимущественныя вещественныя права, предоставляемыя извѣстнымъ классамъ государственнаго состава, не сѣуть произвольныя установленія, зависящія отъ воли человѣческой: они, точно также, какъ и все существующее, принадлежатъ исторіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ составляютъ непремѣнныя слѣдствія необходимости. Этимъ однакоже я никакъ не хочу сказать, что узаконенія объ имуществахъ не могутъ быть измѣняемы; напротивъ утверждаю, что таже могучая необходимость даетъ имъ всегда направленіе, сообразное времени и обстоятельствамъ, преобразовываетъ ихъ и наконецъ замѣняетъ другими; но настоящее положеніе вещей для юриста-незаконодателя, положеніе, освященное исторіею, есть норма, есть принципъ.

Съ этой точки зрѣнія разсмотримъ нашу, русскую, собственность.

⁽¹³⁾ Миттермайера, кн. IV, § 398.

⁽¹⁴⁾ Тамже, кн. II, § 155. Вугре, das liv-und esthländ. Privatrecht, ч. 1, § 95.

Слава разъясненія вещественныхъ правъ во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ принадлежитъ безспорно римлянамъ, этимъ великимъ юридическимъ мыслителямъ древности, и тѣмъ пслѣдователямъ римскаго права, которые открыли глубокія истинны, заключенныя въ сборникахъ законовъ римскихъ, и возвели право сего могущественнаго народа на степень права теоретическаго, сдѣлавъ его логикой правовѣда. Тутъ не мѣсто входить въ постепенное развитіе римскаго права, въ разсмотрѣніе многочисленныхъ изслѣдованій, толкованій и умозрѣній, поражающихъ человѣческой разумъ глубокимъ и возвышеннымъ мышленіемъ; тутъ не мѣсто исчислять вѣковые труды италіанскихъ, въ особенности нѣмецкихъ ученыхъ, отворившихъ предъ человѣчествомъ великолѣпный храмъ римскаго законовѣдѣнія, и тѣ современныя міру хартіи теоретическаго права, на которыхъ столь же незаблемыми письменами изображены законы гражданскаго быта чловѣка, какъ и естественные законы природы, сокрытые въ ея видимомъ и духовномъ бытіи. Здѣсь прослѣдимъ только взглядъ римлянъ и этихъ изслѣдователей римскихъ законовъ, создателей теоретическаго права, этой юридической логики, на собственность.

Собственность, по законамъ римскимъ, есть право располагать существомъ вещи осязаемой, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ, jus de substantia rei corporalis cum exclusione omnium aliorum disponendi ⁽¹⁵⁾. Изслѣдователи римскаго права ⁽¹⁶⁾ выводятъ отсюда двоякій характеръ римской собственности: 1) они говорятъ, собственность, *dominium*, по понятіямъ римлянъ, можетъ обнаруживаться въ вещи осязаемой

(15) L. 1, § 1, D. de SC. Silan.

(16) Тнбо, System des Pandekten-Rechts, § 558.

(*res corporalis*) и никогда въ вещи отвлеченной (*res incorporealis*), въ правѣ; ибо хотя въ римскихъ узаконеніяхъ и встрѣчается выраженіе *dominium servitutis, dominium ususfructus*, напр. въ L. 8 пр. D. de Reb. auct. iud. possid.; но это выраженіе равносильно понятію *in bonis habere*, понятію имущества, и 2) собственность проявляется только ея хозяиномъ, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ, и предоставляетъ ему правосовершенно неограниченнаго распоряженія вещью ⁽¹⁷⁾. — Ясно, что изслѣдователи римскихъ законовъ разсматриваютъ въ этихъ выводахъ собственность, какъ право, а не какъ имущество, что первое характеристическое свойство ея, т. е. проявленіе собственности лишь въ вещахъ осязаемыхъ, есть чисто римское понятіе объ этомъ правѣ и что распоряженіе есть неотъемлемая часть или, вѣрнѣе, слѣдствіе собственности ⁽¹⁸⁾. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что понятіе «собственность» получило въ новѣйшее время обширнѣйшее значеніе. Далѣе, изслѣдователи римскихъ законовъ говорятъ, что собственность заключаетъ въ себѣ два права: *ususfructus, пользованіе, и proprietas, принадлежность*. Подъ именемъ пользованія они разумѣютъ право хозяина извлекать изъ его собственности всѣ выгоды, какія только можно придумать; подъ именемъ принадлежности они понимаютъ 4 отдѣльныхъ права: 1) право отчужденія, отдачи въ наемъ, въ содержаніе, въ ссуду, въ залогъ и прочее, имущества, однимъ словомъ, право переуступки собственности въ цѣломъ ея составѣ или нѣкоторыхъ только реквизитовъ ея другому; 2) право уничтожить вещь и дать ей другой видъ и другое назначеніе; 3) власть завѣщать вещь и 4) власть защи-

⁽¹⁷⁾ Гёттена, Vorlesungen über das gemeine Civilrecht ч. II, § 224 и 225.

⁽¹⁸⁾ Мюленбруха, Lehrbuch des Pandecten-Rechts, кн. 2, § 211.

щать ее отъ притязаній другихъ римскими жалобами, *actiones* (19). Изъ этихъ положеній убѣждаемся, что римская собственность, какъ право, состоитъ изъ пользования и принадлежности и что принадлежность заключаетъ въ себѣ право внѣшняго распоряженія имуществомъ или право переуступки вещи другому, а также власть располагать вещью по произволу, давая ей иной видъ и другое назначеніе. Но заключается ли въ римской собственности или въ римской принадлежности, *proprietas*, право владѣнія вещью—есть вопросъ, разрѣшеніе котораго мы отнесемъ къ слѣдующей статьѣ, когда юридическое понятіе «собственность» будетъ нами вполне изслѣдовано. Первоначально для системы нашего изложенія достаточно знать, что составныя части собственности римской суть *пользованіе* и *принадлежность*. Это нужно намъ знать потому, что и по общимъ теоретическимъ или философскимъ началамъ собственность состоитъ также изъ этихъ двухъ частей (20). Теорія говоритъ: законное владычество человѣка надъ вещью есть собственность, то, что римскіе юристы называютъ *dominium* (21). Это право, продолжаетъ теорія, включаетъ въ себѣ всю власть личности на безличность, есть непосредственное подчиненіе вещи, есть самое обширное имущественное право, отчасти потому, что извѣстный предметъ совершенно подчиненъ исключительной волѣ человѣка, отчасти же потому, что объемъ этого права проникаетъ всѣ части вещи и есть повсюду обязательенъ въ области вещества. Собственность заклю-

(19) Пухты, *Cursus der Institutionen*, ч. II, § 165.

(20) Гросса, *Lehrbuch der philosophischen Rechtswissenschaft*, § 156.

(21) Пухты тамже, ч. II, стр. 548.

часть въ себѣ всѣ права, какія только можно представить въ отношеніяхъ человѣка къ вещи. По свойству собственности, какъ полной и безусловной власти надъ имуществомъ, хозяинъ можетъ отказаться отъ нея, передать другому въ цѣломъ составѣ и по частямъ, уничтожить, измѣнить видъ и назначеніе вещи, однимъ словомъ, располагать вещью по собственному усмотрѣнію и произволу, извлекать изъ нея возможную пользу, передать всѣ эти права вмѣстѣ и каждое изъ нихъ отдѣльно другому. Отсюда пристекаютъ два права: пользованіе и принадлежность. Подъ именемъ перваго разумѣется право употреблять вещь и ея произведенія орудіемъ къ достиженію какой либо цѣли; подъ именемъ принадлежности, *proprietas*, понимается то гражданственное отношеніе, въ которомъ вещь является моею, а потому включаетъ въ себѣ распоряженіе вещью, которое въ обширнѣйшемъ значеніи называется принадлежностію. Въ этихъ двухъ частяхъ, продолжаетъ теорія права, заключается столько отдѣльныхъ властей, сколько дѣйствій обнаруживаетъ хозяинъ на вещи для удовлетворенія своихъ потребностей (22). Пухта, знаменитый изслѣдователь римскаго права, говоритъ, что при такой обширной власти человѣка на вещь было бы бесполезно исчислять всѣ права хозяина и этимъ исчисленіемъ объяснять собственность (23). Съ одной стороны это положеніе Пухты справедливо; потому что нѣтъ точно возможности исчислить, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, всѣ дѣйствія, въ которыхъ проявляется воля и право человѣка надъ его имуществомъ; но съ

(22) Гросса, § 156—158.

(23) Пухты, ч. II, стр. 551.

другой стороны, для отчетливѣйшаго и нагляднаго представленія собственности, необходимо этимъ исчисленіемъ различныхъ правъ хозяина, отчасти истекающихъ изъ самого существа собственности, отчасти указываемыхъ закономъ, развить понятіе объ этомъ обширнѣйшемъ вещественномъ правѣ. Слѣдуя этому возрѣнію, мы рассмотримъ: что такое есть по русскому праву собственность въ цѣломъ ея составѣ? и въ чемъ заключаются отдѣльные ея проявленія? а потому раздѣлимъ изложеніе наше на 5-ть отдѣльныхъ разсужденій: 1) о собственности, 2) о владѣніи, 3) о пользованіи, 4) о распоряженіи и 5) объ управленіи; такъ какъ въ этихъ пяти правахъ заключается вся теорія имущественныхъ правъ. Начнемъ съ собственности.

Въ 388 ст. зак. гражд. (Т. X.) сказано: «Кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность, получилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ посторонняго лица, владѣть, пользоваться и распоряжать онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, или кому власть сія отъ перваго ея пріобрѣтателя дошла непосредственно или чрезъ послѣдующія передачи и укрѣпленія, тотъ имѣетъ на сіе имущество *право собственности*» (24).

Изъ этого узаконенія наука правовѣдѣнія извлекаетъ

(24) Изданіе 1842 года. Указанія на «продолженія свода законовъ» приводятся въ этомъ сочиненіи въ тѣхъ только случаяхъ, если они служатъ подтвержденіемъ высказанныхъ здѣсь положеній; тѣже дополненія статей свода законовъ, которыя не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ нашему предмету, пропущены. если, разумеется, они не измѣняютъ статьи свода законовъ въ существѣ болѣе или менѣе. Посему тутъ часто приводятся одни дополненія къ статьямъ свода законовъ по продолженіямъ, безъ ссылки на самую статью, назмѣненную или вовсе отмѣненную.

слѣдующее опредѣленіе права русской собственности: *право собственности есть власть пріобрѣтателя имущества владѣть, пользоваться и распорядиться имъ исключительно и независимо отъ посторонняго лица, вѣчно и потомственно*. Это опредѣленіе сходствуетъ въ существѣ съ опредѣленіемъ права собственности по общимъ началамъ законовѣдѣнія ⁽²⁵⁾, сходствуетъ съ опредѣленіемъ этого юридическаго понятія по общепринятому разумѣнію въ практическомъ юридическомъ примѣненіи ⁽²⁶⁾, сходствуетъ въ существѣ съ опредѣленіемъ этого термина по законамъ римскимъ ⁽²⁷⁾; но различествуетъ отъ перваго и послѣдняго опредѣленія тѣмъ, что исчисляетъ положительно главныя власти челоуѣка на вещь, т. е. владѣніе, пользованіе и распоряженіе, не ограничиваясь общимъ выраженіемъ «принадлежности». Изъ такогоче опредѣленія видно, что собственность наша состоитъ изъ трехъ главныхъ властей: владѣнія, пользованія и распоряженія, что эти власти, вмѣстѣ взятыя, съ присоединеніемъ управленія, составляютъ собственность и что римской принадлежности, *proprietas*, законъ русскій не знаетъ; ибо хотя въ этой статьѣ и попадаетея выраженіе «принадлежность», оно нигдѣ не разъяснено въ закопахъ, какъ терминъ юридическій, въ смыслѣ римскаго *proprietas*; напротивъ слову «принадлежность» дано, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, совершенно другой юридическій смыслъ, а потому это выраженіе не имѣетъ юридическаго значенія въ сей статьѣ и *proprietas*, какъ римляне понимали этотъ терминъ, неизвѣстно нашему законовѣдѣнію.

⁽²⁵⁾ Гросса, стр. 53.

⁽²⁶⁾ Гашева, кн. II, § 223.

⁽²⁷⁾ L. 17 D. quid. mod. ususfruct. amittit; L. 3 D. Si ususfruct. petatur. etc.